

Даже когда Венелана обхватила его набухший член своими небесными титьками и принялась обрабатывать его длину, а ее смеющийся рот обхватил кончик, он не мог сделать ничего другого, кроме как смотреть на своего друга-предателя, пока остальные члены комнаты занимались своими женами.

Это было самое отвратительное предательство.

[Сагияма Мичико]

— Гоменасай. — Полукровка Бакэнэко-дьяволица ненадолго поднялась с догэдза, а затем опустила лбом на деревянный пол перед собой. — Гоменасай.

Ее официальное кимоно было красивым, из синего и красного шелка с белыми и черными цветочными узорами по всей длине, а безупречное черно-белое оби, повторяющий узор Инь-Ян, поддерживал весь наряд. Кошкоженщина не осмеливалась поднять свои разного цвета глаза выше края пола, на котором изящно лежали ее пальцы; смотреть на молодого лорда в этот момент, когда он сообщает ужасные новости, было бы глупостью.

Вместо этого она снова поднялась, чтобы они могли как следует поклониться.

— Хонтони гоменасай, Феникс-сама.

Рядом с ней стояли Ни и Ли, ее драгоценные дочери, но два ее драгоценных котенка не поднимали головы от того места, где их носы встречались с согнутыми пальцами. Ее милые дочки не знали, почему они кланяются, но они были прилежными и послушными дочерьми, поэтому повторяли за ней.

— Поднимите голову, Сагияма Мичико, — приказал молодой господин, и она нехотя повиновалась, не поднимая глаз от подбородка мальчика.

Райзер Феникс-сама сидел на деревянном стуле на кухне скромного коттеджа, который он щедро предоставил ее мужу и его семье на время контракта на обучение. Скрестив ноги, он держал в руках толстую пергаментную карту, сложенную втрое и запечатанную простым сургучом.

Это письмо было последней волей и завещанием ее мужа... И его извинением.

Извинением, которое Мичико хотела бы, чтобы он вообще не писал.

— Весь Подземный мир сейчас висит на волоске, госпожа Сагияма Мичико, — негромко проговорил мальчик, его голос едва превышал шепот. — Всего несколько дней назад был убит Повелитель Столпов – такого не случилось почти два столетия. И ваш муж был замешан в этом убийстве.

Мичико едва удержалась от желания еще раз преклонить колено, но молодой господин велел ей держать голову поднятой, и она послушалась и выполнила приказ.

— И все же мне кажется, что я несу определенную ответственность за смерть вашего мужа, — она увидела, как губы молодого господина слегка сжались, а рука оставила письмо в его руках. Затем он раскрыл губы. — Я думал, что организовать его возвращение к лорду в отпуск по случаю тяжелой утраты будет добрым делом... И все же, похоже, я лишь помог ему умереть. Я

мог бы... я мог бы использовать контракт, чтобы оставить его здесь, где ему и место... И за это я приношу вам свои самые скромные извинения, Сагияма Мичико.

Дьяволица-бакэнэко почувствовала, как ее грудь сжалась от шока, когда мальчик соскользнул со стула и опустился на колени на гладкий каменный пол кухни, коснувшись лбом пальцев.

— Мне очень жаль, Сагияма Мичико-сан. Хотя я и не виноват в его смерти, но мне кажется, что... в гибели Сагиямы-сэнсэя отчасти виноват я.

Разноцветные глаза Мичико расширились от шока, а служанка молодого господина удивленно задрала юбки, чтобы поднять его. Она покачала головой, горячо опровергая его слова. Для молодого лорда склонить голову, чтобы извиниться перед представительницей низшего сословия, такой как она, было немыслимо.

— Н-нет! Я не согласна, Феникс-сама, — голос Мичико дрожал, когда она пыталась донести свои мысли до окружающих, не делая свой протест слишком твердыми; пусть он и молод, но сопротивление будущему лорду, даже если он решил извиниться перед ней, может оказаться гибелью для нее. — Мой муж действовал по своему усмотрению. Он не сообщил мне о планах своего лорда... и, похоже, не подумал о том, какой позор он может навлечь на молодого лорда и Дом, который его спонсировал.

Он не задумывался о том, как его действия могут отразиться на ней или их прекрасных детях.

Слезы застилали ей глаза.

Этот дурак, вероятно, умер с улыбкой на лице, бормоча всякие глупости вроде: "Прости, Мичико, Ни, Ли. И все же, хотя моя жизнь угасает, я горжусь тем, что выполнил клятву, данную Гектору-сама. Продолжайте жить вместо меня".

Однако ей удалось подавить слезы, когда молодой лорд Дома Феникс поднялся с пола и, обхватив ее за плечи, притянул ее заплаканное лицо к себе.

— Меня не волнует вся эта ерунда, — он резко вдохнул, а его молодая рука погладила ее по уху; она задрожала, когда ее ки соединилась с его собственной, и впервые она по-настоящему ощутила силу Райзера Феникса. — Меня волнует тот факт, что он покинул вас и ваших дочерей. Хотя, как дьявол Демонического Столпа, я должен соблюдать формальности... Но это не значит, что у меня нет выбора. Я не могу исполнить волю вашего мужа и позаботиться о том, чтобы вы и ваши дочери были в безопасности.

Мичико вздрогнула, когда руки мальчика нежно обхватили ее.

— Гектор Валак был сильным дьяволом для своего возраста, но даже он не смог бы победить своего двоюродного деда, лорда Валака, даже если бы ему помогали все члены его пэрства. Мой лорд-отец сообщил мне, что лорд Валак выглядел очень ослабленным, когда вступил в схватку с ним, и единственное, о чем я могу думать в этой ситуации — это уловки. Яд — наиболее вероятный вариант. То, что его дочь, Алисана Валак, вступила в борьбу с Гектором и его пэрами только после смерти отца, заставляет меня предположить, что если она и не была непосредственно ответственна за план мести за убийство Кассиуса Валака руками Гектора, то, по крайней мере, участвовала в этом заговоре. — Он испустил небольшой вздох, пощекотав ей щеку. — То, что Алисана Валак осталась фактической наследницей, а у ветви семьи не было достойных альтернатив, также заставляет меня предположить, что она сыграла важную роль. Однако до сих пор Совет Столпов не обнаружил ничего, что могло бы оспорить ее версию событий.

Мичико смотрела на созерцательное выражение лица молодого лорда дома Феникс, когда он открыто размышлял, вероятно, чтобы успокоить ее.

— Независимо от того, сообщил ли вам муж о заговоре или нет, она, скорее всего, потребует компенсации кровью. Старые правила, которые все еще существуют в обществе, требуют смерти всех, кто связан с убийством Повелителя Столпов. Вас спасает то, что если новый глава захочет воспользоваться этим правилом, то она должна быть способна сама или через своих подчиненных совершить это убийство.

Бакенеко-дьяволица почувствовала, как по ее позвоночнику пробежала дрожь.

— Милорд... Я не понимаю, зачем вы это все говорите.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3489477>